

УДК 811.22; 003.333

DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-203-213

УСЛОВНЫЕ ЯЗЫКИ У ИРАНСКИХ НАРОДОВ¹⁰⁸

Альберт Л. Хромов

Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина
Душанбе, Республика Таджикистан

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© Альберт Л. Хромов, 2025

CODED LANGUAGES AMONG IRANIAN PEOPLES¹⁰⁹

Albert L. Khromov

V. I. Lenin Tajik State University named
Dushanbe, Tajikistan

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© Albert L. Khromov, 2025

В обширной литературе, посвященной проблемам социальной дифференциации языков, значительное место уделено описанию различного типа условных языков, построенных на принципе искусственной деформации нормальной речи. Эти «языки» обычно считают разновидностями арго, жаргона или называют специальными языками, тайными языками, тарабарскими языками школьников, школярскими арго¹ (*здесь и далее – сноски приводятся в конце статьи в разделе «Примечания» (прим. ред.)*). Независимо от того, на базе какого естественного языка они построены, их все объединяют следующие общие черты: а) вставка искусственно созданных слогов в слова нормальной речи²; б) перестановка слогов естественной речи³; в) комбинирование вставок и перестановок слогов; г) быстрый темп речи.

В конце прошлого и начале нашего века (XX в.) внимание многих русских исследователей было привлечено к условным языкам так называемых офеней, бродячих

¹⁰⁸ Данная статья была первоначально опубликована в сборнике «Восточная филология». Выпуск IV / Отв. ред. д-р филол. наук, проф. А.Л. Хромов, канд. филол. наук, доц. В.П. Демидчик; М-во народного образования Тадж. ССР. Таджикский государственный университет им. В.И. Ленина. Факультет восточных языков. Душанбе: Таджикский государственный университет, 1976. С. 3–19. Публикуется повторно с разрешения правообладателя.

Содержание сохранено в оригинальном виде, за исключением незначительных редакторских правок для ясности и единообразия оформления. Учитывая ограниченный тираж оригинального издания, мы предоставляем более широкий доступ к этой важной работе.

¹⁰⁹ This article was originally published in “Eastern Philology”. Issue IV / Eds. Prof. Dr. A.L. Khromov, Assoc. Prof. V.P. Demidchik; Ministry of Public Education of the Tajik SSR. V.I. Lenin Tajik State University, Faculty of Oriental Languages. Dushanbe: Tajik State University, 1976, pp. 3–19. It is republished here with permission of the copyright holder.

The content has been preserved in its original form, with minor editorial updates for clarity and formatting where necessary. Given the limited circulation of the original volume, we are pleased to make this important contribution more widely accessible.

торговцев, выходцев из селений Вязниковского, Ковровского и Шуйского уездов Владимирской губернии⁴.

Интерес к языку офеней оказал влияние и на русских востоковедов, которые стали отмечать наличие аналогичных «языков» среди населения Туркестана. В 1880 г. Н.Н. Пантусов опубликовал статью «Язык офеней в мусульманской среде Туркестана»⁵, в которой описал язык «*зергари*» – условную речь ювелиров – выходцев из Индии в Бухаре, Самарканде и Ташкенте – и отметил употребление «*зергари*» в Восточном Туркестане среди таранчей – народности Тюркского происхождения. Позднее, в 1907 г. краткие заметки о языке «заргари» в Иране были опубликованы английским востоковедом Д. Филлотом⁶.

О персидской разновидности «*заргари*» приводятся сведения в работах иранских исследователей С. Кия⁷, С. Джемаль-заде⁸, И. Моина⁹, С. Хомаюни¹⁰.

Употребление условной речи типа «заргари» отмечено у язгулямцев¹¹ и ягнобцев¹².

Этим, собственно, исчерпывается основная литература, содержащая сведения об условных языках типа «*заргари*», хотя в целом среднеазиатские аргы, построенные на ираноязычной и тюркской основах, получили достаточно широкое освещение, особенно в работах А.Л. Троицкой¹³ и И.М. Оранского¹⁴.

Материал, собранный во время нескольких диалектологических экспедиций в долины Верхнего Зеравшана и Ягноба (1955–1970 гг.), а также в процессе работы со студентами Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина в г. Душанбе, дает возможность выделить следующие разновидности условных языков, распространенных среди таджиков:

1. «Язык», построенный на вставке слогов, содержащих согласный «з»; при этом гласный искусственного слога, как правило, соответствует гласному предшествующего слога естественной речи:

а) условная речь: *рӯзӯзизи иазакишазамбеше мазан база музузезей разафтазам; дазар озонҷозо бизисийозор чизизҳозоиши азаҷозоишиброзо дизидазам;*

б) естественная речь: *Рӯзи якшанбе ман ба музей рафтам. Дар онҷо бисъёр чизҳои аҷоибро дидам;*

в) перевод: «В понедельник я пошел в музей. Там я увидел много удивительных вещей».

2. «Язык», построенный на вставке слогов «алдар», «илдир», «улдур» и т.д. (в зависимости от гласного естественной речи):

а) условная речь: *илдираимруз халдарахаво галдарагарм шулдуррашуд; дилдирадина болдарабошад хелдирахеле хулдурахунук булдурабуд;*

б) естественная речь: *Имрӯз ҳаво гарм шуд; дина бошад, хеле хунук буд;*

в) перевод: «Сегодня стало жарко; вчера же было очень прохладно».

3. «Язык», построенный на вставке слогов «аска», «иски», «уску» и т.д.

а) условная речь: *искимрӯзкӯз маскан кискитоскобиски аскаҷискибеске хаскарискиддакам; кискитоскоб сускураскартиски бискисиоскореске доскораскад;*

б) естественная речь: *имрӯз ман китоби аҷибе харидам; китоб сурати бисъёре дорад;*

в) перевод: «сегодня я купил интересную книгу; в книге много рисунков»;

4. «Язык, построенный на вставке слогов, содержащих согласный «г»:

а) условная речь: *тугу агаз кугуҷого огомагадиги?*

б) естественная речь: *ту аз куҷо омадӣ?*

в) перевод: «ты откуда пришел?».

5. «Язык», построенный на вставке слогов, содержащих согласный «х»:

а) условная речь: *еҳей баҳачаҳа тҳҳ аҳай коҳо уҳумаҳайаҳай;*

б) естественная речь: *эй бача, ту ай ко умайай?* = *Эй бача, ту аз куҷо омадай;*

в) перевод: «Эй парень, ты откуда пришел?».

6. «Язык», построенный на вставке слогов, содержащих звук «-г-»: *маган мегеразавагам* = *ман меравам* «я пойду».

7. «Язык», построенный на вставке слога «-га-» перед каждым слогом нормальной речи: *гаман габа гакигано гарафгатам* = *ман ба кино рафтам* «я пошел в кино».

8. «Язык», построенный на вставке звука «-р-»: *мран бра крор мрераврам* = *ман ба кор меравам* «я иду на работу»; *шраб преири мран сроаратри драҳ брийо* = *шаб пеши ман соати даҳ бийо* «вечером приходи ко мне в десять часов».

9. «Язык», построенный на вставке слога «-пта-» после первого слога в словах нормальной речи: *мантаман бантаба кинта-кино ментамерам* = *ман ба кино меравам* «я иду в кино»; *иптаимрӯз ҳаптаҳаво гаптагарм шупташуд* = *имрӯз ҳаво гарм шуд* «сегодня стало жарко».

10. «Язык», построенный на вставке группы согласных «-рг-»: *ергей тьргь крго рьргамрги* = *ей, ть ко рами?* (дарвазский говор) = *ей, ту куҷо мерави?* «Эй, ты куда идешь?».

II. Язык, построенный на перестановке звуков («чтение» с конца слова):

ут оник ирем? – *ту кино мери?* «Ты пойдешь в кино?»;

лобтуф ирем? – *ен, рокам иаҳ* = *Футбол мерӣ?* – *Не, корам ҳай* «Ты пойдешь на футбол?»

– Нет, у меня дела».

Не все перечисленные разновидности одинаково распространены по всем районам Таджикистана. Универсальным способом построения условной речи следует считать первую разновидность – вставку слогов, содержащих согласный «з». Второй и третий варианты (вставка слогов «алдар», «аска») встречаются лишь в северных и центральных районах Таджикистана, а четвертый и пятый (вставка слогов, содержащих «г» и «х») – в Южном Таджикистане (Каратегин, Дарваз), шестой – в Матче. Последний вариант (переименование слов), по-видимому, знаком везде.

Аналогичные условные языки употребляются не только среди таджиков, но и среди других иранских народов, живущих на территории Таджикистана:

1. У ягнобцев (вариант 1–2):

а) *ҷазахозомизиит узумишаза кузунозом нузун вазантозом* –

ҷаҳомиит ўмиша кунóm, нун вантом «пойду-ка замешу тесто, наделаю лепешек»;

б) *ҷалдарахолдоромилдириит шалдара олдором калдаратилдириим нйлдйридолдором* – *ҷаҳомиит кáтим нй́дим* «пойду-ка посижу дома».

2. У язгулямцев: *sārazáy lafazáy ki bəlabūzūl kəzəxt* «скажи, чтобы завтра разговаривал»¹⁵.

3. У шугнанцев: *тезу тезаркеза сезāвези* = *ту таркá сāви?* «ты куда идешь?»¹⁶.

4. У бартангцев: *waṣaxtizi sozoliṣāyizum wuzud* = *waḫt-ṣolaum wud* «мне было восемь лет»¹⁷.

Среди персов широкое распространение имеют варианты, построенные на вставке слогов, содержащих *-z-* и *-b-*:

а) *māzān azamāzādāzām vāzālizi šozomaza nāzābūzūdīzīd, bāzād rāzāfāzātāzām beze xazanexe* = *mān amādām vāli šoma nābūdīd, bād rāftām be xane* «Я пришел, но вас не было, тогда я пошел домой»;

б) *mābān dībīrubuz toboraba dībīdābām* = *mān dīruz to-ra dīdām*¹⁸ «Я вчера видел тебя».

В Иране, по данным статьи Филлота, встречаются также другие разновидности условных языков:

а) *zabān-e morghī* – «птичий язык», основанный на одновременной вставке слогов, содержащих согласные *«r»* и *«γ»*: *kirtīyāb* = *kitāb* «книга»; *birdīya* = *bidih* «дай»; *niryān* = *nān* «хлеб»;

б) вставка слога: *ill-* : *nillān* = *nān*; *killatillāb* = *kitāb*;

в) перестановка слогов: *šir* < *riš* – «борода»; *bikāt, tikāb* < *kitāb*;

г) вставка дифтонга *-au-*: *kauki* – *tauṭāb* < *kitāb*; *baubidaudih* < *bidih*¹⁹.

Подобные условные языки отмечены и среди осетин. Один из них называется девичьим. Он строится путем вставки искусственных слогов, содержащих согласные *«d»* или *«f»*: *кидизгæдæ* или *кифизгæфæ* < *кизгæ* «девочка»²⁰.

Курды пользуются условным языком типа «*заргари*»²¹. Априори можно предположить наличие аналогичных условных языков у прочих ираноязычных народов: татов, талышей, гилянцев, белуджей, пуштунов.

В настоящее время название «*заргарī*» (широко известное в Иране для обозначения условного языка) не распространено среди таджиков, памирцев и ягнобцев. В Ягнобе его называют «*казомази*» или «*казобузи*», в Матче – «*казомузи*», «*иргомбирги*» («*забони мургон*» «язык птиц») или «*искомиски*». Эти названия относятся к разряду звукоподражательных слов и являются результатом местного словотворчества. Однако термин «*забони заргари*» в значении язык «заргари» (профессиональный шифрованный язык ювелиров) встречается в Таджикско-русском словаре» (М., 1954: 151), куда он перекочевал из средневековых фархангов. В этих фархангах, помимо *заргарī*, встречаются также названия *lwtr*, *lwtr'*, *lwtrh*, *ltr*, *ltrh* (لوتر، لوتر'، لوتره، لتر، لتره), которые истолковываются одинаковым образом как «условный язык двух лиц, предназначенный для того, чтобы скрыть смысл высказывания от других и известный также под названием «*заргари*»»²². Основываясь на огласовках, приводимых в фархангах, эти названия можно прочесть как *lutar(e)*, *lōtrā*, *lōtarā*, *lōtar(e)* и даже *latr(e)*. Составители европейских словарей персидского языка заимствовали толкования фархангов, не добавляя своих комментариев²³.

Язык *lwtr'* появился среди персов еще в раннем средневековье, о чем свидетельствует текст анонимного сочинения X века «Границы мира от востока до запада», в котором сообщается о том, что в центре иранской провинции Горган, городе Астрабаде говорили на двух языках: на персидском языке Горгана и на языке *lōtarā* (لوترا)²⁴. Учитывая, что Астрабад

был городом ремесленников, о чем также сообщает автор «Худūd-ал-‘āлам», и принимая во внимание толкования фархангов, можно сделать вывод, что *lōtarā* был профессиональным арго. Во всяком случае, С. Кия с уверенностью пишет о том, что *lōtarā* фархангов и *lōtarā* в тексте «Худūd-ал-‘āлам» идентичны²⁵.

Какова этимология этого названия? По-видимому, ее следует искать на индийской почве. К этому побуждают следующие факторы. В условно-профессиональных арго Средней Азии и Ирана широко представлен слой лексики индийского происхождения²⁶. Среди ремесленников Средней Азии и Ирана была много выходцев из Индии²⁷. Фонетический облик названия *lōtarā* и его вариантов заставляет предполагать неиранское происхождение этого слова. В хинди и урду встречается слово *lutrā* (لُترَا) с вариантом *lutra* (لُترَه) в нескольких значениях: «выброшенный», «изгнанный», «отверженный»; «льстец»; «глупец»; «болтун»; «сплетник», «клеветник»²⁸.

Возникнув первоначально как условно-профессиональные арго, «языки» типа «заргари» служили средством тайноречия²⁹, однако постепенно сфера их употребления расширялась, и они теряли свой криптолалический характер, все более и более превращаясь в средство выражения экспрессии, эмоции, развлечения. Описывая «языки» школьников, построенные на условных искажениях слов, В. Жирмунский характеризует их как «своеобразную языковую игру»³⁰. Садег Кия также отмечает, что язык «заргари» можно считать своеобразной игрой (یک گونه بازی شهرد میخوان آنرا)³¹.

Условные языки типа «заргари» бытуют сейчас преимущественно среди людей детского и юношеского возраста, особенно среди девочек и девушек³². В то же время они известны широкому кругу взрослых людей. Ими пользуются и тогда, когда нет необходимости что-либо скрывать. Поэтому такое тайноречие оказывается мнимым, в лучшем случае, это – игра в тайноречие. Учитывая, что условием пользования такими «языками» является быстрый темп речи, можно было бы назвать их условными языками-скороговорками. Они могут быть предметом исследования двух наук – лингвистики и этнографии.

В лингвистическом плане условные языки занимают промежуточное положение между подлинно искусственными, сознательно конструируемыми семиотическими системами и природными, или естественными языками, поскольку практически функционирование условных языков в значительной мере напоминает жизнь и функционирование обыкновенных языков³³.

Вопросы социальной дифференциации иранских языков, несмотря на оживившийся в последние годы интерес к ним (здесь прежде всего следует отметить работы М. Исаева и И.М. Оранского), все еще изучены недостаточно. В связи с быстрыми темпами развития нашего социалистического общества происходят заметные изменения среди социальных диалектов народов СССР, в том числе иранских. В этой связи нельзя не согласиться со следующим замечанием Ф.П. Филина: «В наше время остатки условных производственных языков доживают свои последние годы. К сожалению, изучение арго, некоторые из которых своими корнями уходят в отдаленное прошлое, у нас оказалось незаслуженно заброшенным и проводится лишь немногими энтузиастами»³⁴.

Исследование социальных диалектов ираноязычных народов должно проводиться и по памятникам прошлого, главным образом для более полного описания истории иранских языков³⁵, и по материалам современности, прежде всего для решения практических задач языкового строительства³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В. Жирмунский. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936. С. 154–157. Ж. Вандриес. Язык, М., 1937. С. 231–236. В.А. Звегинцев. Очерки по общему языкознанию, Издательство МГУ, 1962. С. 266–269.

Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка, М., 1970. С. 486–491. В указанных источниках имеются многочисленные примеры условной речи, построенной на базе русского и западноевропейских языков.

2. Англичане называют такой «язык» центральным сленгом (*center slang*) и причисляют его к группе искусственных типов сленга (см. статью “Slang. Artificial types”. *Encyclopaedia Britannica*, vol. 20, 1964, p. 767); на “center slang” слово fool «глупый» звучит как *oolfoo*, *oolerfer* или *hoolerfer*.

3. У англичан это называется *back sland* «обратный сленг» (*Encyclopaedia Britannica*, vol. 20, 1964, p. 767); на “back slang” слово *game* ‘игра’ произносится как *emag*, *market* ‘рынок’ – *tekram*, *drunk* ‘напиток’ – *kennurd*, *police* ‘полиция’ – *slop*.

Ср. замечание В. Даля: «Тарабарский язык школьников состоит в перестановке или замене согласных, по известному правилу, тогда как гласные остаются неизменными...» – Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1, 1880 (переиздание 1956 г.). С. LXXVIII.

4. Общее языкознание, М., 1970. С. 486.

5. Записки Западно-Сибирского отделения РГО, т. X. Омск, 1880. С. 20–24.

6. D.C. Phillot. A note on Sign-, Gesture-, Code-, and Secret-language, etc., amongst the Persians. *JASB*, New Ser, t. III, № 9, 1907, pp. 619–622.

7. صادق کیا، راهنمای گردآوری گویشها، ص ۱۴

8. سید محمد علی جمال زاده، فرهنگ لغات عامیانه، تهران ۱۳۴۱

ص ۱۸۱

9. دکتر محمد معین، فرهنگ فارسی، ص ۳۵۳

10. صادق همایونی، فرهنگ مردم سرورستان، تهران ۱۳۴۸ ص ۲۱۲

11. Д.И. Эдельман. Язгулянский язык. М., 1966. С. 135–136.

12. А.Л. Хромов. Историко-лингвистическое исследование Ягноба и Верхнего Зеравшана. Автореферат докторской диссертации. Душанбе, 1970. С. 43.

13. А.Л. Троицкая. *Abdoltili* – арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии // Советское востоковедение, V. М.–Л. С. 251–274.

14. И.М. Оранский. Индоиранские диалекты Гиссарской долины (индийский диалект парья, говоры и аргы таджикоязычных этнографических групп). Материалы и исследования. Автореферат докторской диссертации. Л., 1967. С. 41–55.

Различные аргы издавна были распространены на территориях Средней Азии, Ирана и Афганистана. Об этом свидетельствует список литературы об аргы, составленный И.И. Оранским. См.: И.М. Оранский. Новые сведения о секретных языках (арго) Средней Азии. II. Материалы для изучения аргы этнографической группы джуги (Гиссарская долина) // Иранская филология, из-во МГУ, 1964. С. 64–65.

15. Д.И. Эдельман, ук. соч. с. 136.

16. Пример Д. Карамшоева.

17. Пример Н. Карамхудоева.

18. Устное сообщение А. Заре, старшего преподавателя Кафедры персидского языка ТГУ им. В.И. Ленина.

19. D.C. Phillot, ук. соч. С. 620–621.

В Иране, по-видимому, встречаются многие разновидности условных языков, о чем можно судить по высказыванию иранского ученого С. Кия:

برخی از ایرانیان برای اینکه دیگران گفتگویشان را نفهمند زبان فارسی یا گویش خود را با تلفظهای گوناگون (که میتوان آنرا یک گونه بازی شمرد) به صورت نفهمیدنی شگفت انگیزی درمیآورند. این گونه زبانهای ساختگی یا قراردادی میتواند میان دو تن یا گروهی بکار رود و نامی ترین و همگانی ترین نمونه اینگونه زبان زرگری است...

«Некоторые из иранцев для того, чтобы их речь не поняли другие, путем различного произношения (что можно назвать своеобразной языковой игрой) удивительным образом преобразуют персидский язык или свой говор в непонимаемую форму. Такого рода искусственные или условные языки могут употребляться и среди двух лиц, и в группе людей; самый известный и распространенный из таких языков – это «заргари».

(راهنمای گردآوری گویشها، ص ۱۴)

20. Об употреблении такого условного языка среди осетин мне любезно сообщила доктор филологических наук А.Дз. Цагаева. Она же указала мне на статью Г.С. Ахвледиани, помещенную в его книге «Сборник избранных работ по осетинскому языку», часть I), а также отметила наличие специальной работы по этому вопросу в рукописном фонде проф. Б.А. Алборова.

21. Устное сообщение студентов-практикантов восточного Факультета Ереванского государственного университета во время встречи, состоявшейся 9 апреля 1974 г. в ТГУ им. В.И. Ленина. Тогда же были получены данные об условных языках, распространенных среди арабов Ирака и армян (от студентов – выходцев из семей армянских иммигрантов).

Примечательно, что в условных языках, построенных на базе иракского диалекта арабского языка, используется тот же принцип, что и в персидском и таджикском языках – вставка слогов, содержащих «з» и «ск»: азайназа тазарузх или айсканаска таскарускух = айна тарух? «куда идешь?».

В Армении при построении условных языков используют слоги, содержащие согласный «г» или сочетание «-чур»: игинч егес агасугум или инччур есчур асчурумчур = инч ес асум? «что ты говоришь?»

22. В словаре «*Borhān-e Qāte*» (рукопись начала XIX в.):

لتره ... بضم اول زبان قرارداده شده میان دوکس که با هم تکلم کنند و دیگران نفهمند

«*ltrh*... с первой даммой: условный язык двух лиц; когда они говорят на нем, другие не понимают»;

لوتره بضم اول و ثانی مجهول و فتح فوقانی و سکون رای قرشت

زبانی باشد غیر معمول که دوکس با هم قرار داده باشند تا چون با هم
سخن کنند دیگران نفهمند و آنرا زبان زرگری هم میگویند و بمعنی لغز و چستان
هم آمده است

lwtr' (с первой даммой, вторым маджгулем, фатхой и сукуном над *rā*) – необычный язык, обусловленный двумя лицами, чтобы, когда они разговаривают между собой, другие их не поняли; его называют также язык «заргари»; (это слово) встречается и в значении «загадка».

لوتر ... بمعنی لوتر است که گفته شد ...

“*lwtr'* – в значении *lwtr'*, о чем было сказано (выше)...”.

В «Фарҳанги Рашиди»:

لوتر و لوتره – بضم واد مجهول و تاء موقوف زبانی که
دوکس با هم قرار دهند که دیگران نفهمند و زرگری نیز گویند

«*lwtr'* и *lwtrh* – с даммой, маджгульным вавом и сукуном после *t*»: условный язык двух лиц, предназначенный для того, чтобы другие не поняли; его называют также «заргари»

فرهنگ رشیدی، تحقیق و تصحیح محمد عباسی، ص ۱۳۰

Ср., однако, в том же словаре:

لتره بالفتح زبان قرار داده میان دوکس که چون تکلم کنند دیگران
نفهمند و آنرا لوتر نیز گویند و زرگری معروف است و شخصی
که بند زبان نداشته و هرچه بشنود همه جا بگوید و جامه پاره پاره
شده و کهنه ...

«*ltrh* /с фатхой/ : условный язык двух лиц; когда они говорят на нем, другие не понимают, и его называют также *lwtr'*, он известен и как «заргари»; человек, несдержанный на язык, который разбалтывает все, что услышит; рваная, старая одежда...» (ص ۱۲۸۵).

В словаре «Мачмаъ ул-фурс»:

لوتر [بضم لام و فتح تاء قرشت با رای مجهله] لغز باشد

و سخنی که نتوان فهمید و در فرهنگ زبان نیست که با هم گویند که
دیگری نفهمد و زبان زرگری نیز گویند (مجمع الفرس، تهران، جلد ۳ ص ۱۲۸۳)

«*lwtr'* /с даммой над ламом и фатхой над «*t*» с огласованным» “*rā*” – загадка и речь, которую нельзя понять, а в «Фарханг»-е в значении языка, на котором разговаривают, чтобы не поняли другие, его называют также «язык заргари».

23. В словаре Вуллеса (*J. Aug. Vullers. Lexicon Persico-Latinum etymologicum...*, t. II, 1864. С. 1102, 1082) приводятся формы لوتر و لوتره в следующих значениях: 1) «загадка» (aenigma) и 2) «искусственный язык, обусловленный двумя лицами, чтобы другие не поняли его» (“lingua arsana inter duos constituta, ne alii intelligent”).

В словаре Ф. Стейнгасса (*F. Steingass. A Comprehensive Persian-English Dictionary. London, 1892*):

لتره a kind of dialect: «заргари: разновидность диалекта»; *lutra* – bywords used by two persons and not understood by others «лутра – присказки, используемые двумя лицами и не понимаемые другими» (С. 1117); لوتر *lotar*, لوتره *lotarā*, لتره *lotara*, a secret mode of conversation; an enigma «секретная манера разговора; загадка» (С. 1131).

В новейшем двухтомном «Персидско-русском словаре» (М., 1970), довольно полно отражающем лексический фонд современного персидского языка, название *lwtr* отсутствует (встречается лишь زرگری) что свидетельствует о его неупотребительности в настоящее время.

24. “The people speak two languages: the one is the *lwtrā* (?) of Astarābādh, and the other is the Persian of Gurgān” «Население говорит на двух языках: один из них – *lwtrā* (?) Астарабада, а другой – персидский язык Гургана» (Hudūd-al ‘Ālam. ‘The regions of the world’. A Persian geography 372 A.H./982 A.D. Translated and explained by V. Minorsky. 2nd edition. London, 1970, p. 134.

Примечательно, что В.Ф. Минорский оставил это название без перевода, отразив его в транслитерации как *lwtrā* и снабдив знаком вопроса.

Интересно также примечание В. Минорского в отношении того, что в XV веке диалект Астарабада (имеется в виду *lwtrā*?) использовался сектой хуруфи (*hurūfī*) для религиозной пропаганды. В. Минорский ссылается при этом на следующую работу: Huart C. Textes persans relatifs à la secte des Houroûfis. GMS. IX, 1909.

25. راهنمای گردآوری گویشها، ص ۱۴

26. См. указанные работы И.М. Оранского.

27. См. статью Н.Н. Пантусова.

28. John T. Platts. A Dictionary of Urdū, classical Hindi and English, t. II. London. С. 951 (переиздание М., 1959).

29. Из всех способов «засекречивания» способ искажения нормальной речи был менее популярен при построении подлинного аргы, для этого чаще применяли другие средства, прежде всего переосмысление лексического материала родного языка (с помощью семантических сдвигов и соответствующих приемов словообразования) и иноязычные заимствования (см. В. Жирмунский, ук. соч. С. 154–155). Искажение слов нормальной речи – один из простейших приемов, он доступен всем... новые слова создаются с большим трудом (Ж. Вандриес. Язык, М., 1937. С. 236).

30. В. Жирмунский, ук. соч. С. 154.

31. راهنمای گردآوری گویشها، ص ۱۴

32. На этот факт указывает и С. Джемаль-заде в своем словаре просторечия (ص ۱۸۱): «Заргари – искусственный условный язык, который большей частью распространен среди женщин и девушек...».

33. В.Д. Бондалетов. Условно-профессиональные языки русских ремесленников и торговцев. Автореферат докторской диссертации, Ленинград, 1966. С. 10–11.

34. Ф.П. Филин. К проблеме социальной обусловленности языка // Язык и общество. М., 1968. С. 13.

35. Среди письменных памятников Востока в этом плане заслуживают особого изучения упомянутые работы Л.В. Троицкой «Словарь нищих کتاب ساسیان (Ketābi Sāsīān)» – рукопись XIV в., хранящаяся в Ташкенте и «Касыда Абу Дулафа», написанная на аргы бродяг и нищих, (Л.В. Троицкая, ук. соч. С. 257), а также словарь так называемого «небесного языка» (زبان آسمانی (zabāni āsmāni)), «Dasātīr», созданный приблизительно в XII в. и опубликованный в 1818 г. в Бомбее (подробное описание его содержится в специальной статье Пуре Давуда, приложенной к Словарю Деххода:

ابراہیم پور داود، دساتیر، لغت نامہ دھخدا، شماره
مسلسل ۱۴، مقدمہ، ص ۶۴ - ۶۲

Составитель «Dasātīr» использовал следующие способы создания слов:

1. Реально существовавшим персидским словам он придал новые значения, причем сделал это, по-видимому, совершенно произвольно: так, слово آمیغ (*āmigh*) «смешение» (āmizesh) в «*Dasātīr*» имеет значение «правда», «истина» (*khaqiqat*), отсюда производное آمیغی (*āmighi*) «действительный».
 2. В противоположность арабским словам им созданы искусственные персидские слова с тем же значением: خانه آباد (*xāne ābād*) вместо بيت المعمور (*bayt al-Ma'mur*), т.е. кааба; زبان آسمانی (*zābān-e āsmāni*) вместо ملوک الطوائف (*moluk-e at-tavāyif*) «вожди племен»; کنور (*konur*) вместо فاعل (*fā'el*) «деятель» и т.д.;
 3. Некоторые слова образованы по моделям реальных персидских слов с небольшими фонетическими изменениями: هورشید (*hurshid*) «солнце», ماهشید (*māhshid*) «луна» по образцу خورشید (*xurshid*) «солнце»;
 4. Значительную часть словаря составляют слова, фонетически преобразованные искусственным путем. Это либо усечения, либо наращения, либо замена одних согласных другими.
- Такому примитивному способу словотворчества составитель отдавал особое предпочтение.

Примеры:

چوین	-	چوین	'такой'
زیر	-	زمین	'земля'
چار	-	چهار	'четыре'
پنجم	-	پنجم	'пятый'
ششم	-	ششم	'шестой'
دشمن	-	دشمن	'враг'
کار	-	کار	'дело'
جهان	-	جهان	'мир'
مردم	-	مردم	'народ'
باستان	-	باستان	'древний'
فرمان	-	فرمان	'приказ', 'указ' и т.д.

36. В плане проблемы культуры речи заслуживает внимания изучение молодежного жаргона, употребляемого в таджикоязычной среде (кстати, тема эта еще ни разу не затрагивалась таджиковедами)¹¹⁰.

Как и в русской среде, студенческий жаргон таджикской молодежи сводится фактически к употреблению «жаргонно окрашенной» лексики в интимном, фамиллярно-сниженном стиле речи (ср. Л.И. Скворцов. Об оценках языка молодежи. «Вопросы культуры речи», вып. 5, М., 1964: 48). Для жаргона таджикских студентов характерны следующие структурные черты:

1) переосмысления таджикских слов: *лой* «деньги» (обычное значение: «грязь», «глина»); *малах* «деньги» (обычное значение: «саранча»); *кафтарча* «девушка» (обычное значение: «голубка»), *химча* «стройная девушка» (обычное значение: «прутик», «веточка»), *ароба* «такси» (обычное значение: арба); *лагмон* «высокий худой парень» (обычное значение лагман – «длинная и тонкая лапша»);

¹¹⁰ Об условных языках и жаргонах Ирана, в том числе заргари и современном иранском молодежном жаргоне, упоминается в статье Лейлы Астари «Условные языки и жаргоны, профессиональные языки в Иране» (см. Иранское языкознание 2020. Труды международной научной конференции «Чтения памяти Б.Б. Лашкарбекова к 70-летию со дня рождения». Институт языкознания РАН, Москва, 18–20 октября 2018. М.: Языки Народов Мира; НВИ, 2020. С. 151–155) (прим. ред.)

2) новообразования на базе собственной или заимствованной лексики (обычно русской и узбекской): *лахийийак* «провал на экзамене» (от глагола *лагжидан* «поскользнуться»); *чих шудан* «провалиться на экзамене» (ср. *чих* (обл.) «окрик, которым верблюда заставляют опуститься на колени»); *бита кардан* «прекращать знакомство» (от русского «бита», употребляемого во время игры в карты); *чулибой* «бестолковый» (ср. чул «степь», бой – составная часть таджикских и узбекских мужских имен < бой «богатый»), *оимчи дутина* «телефон» (< *оимча* «госпожа», «сударыня» и *дутина* «двухкопеечная»); *шланкиурбо* «суп с макаронами» (русс. «шланг» и тадж. *шурбо*); *очилчаппа* «перловый суп» (< *Очил* (?) – имя собственное и чаппа «перевернутый»);

3) заимствования (непосредственные и калькированные) из русского студенческого жаргона: *опшак* < *общак* «общежитие»; *фак* «факультет», *преп* «преподаватель», *питак* «пять»; *трайак* «тройка»; *крест мондан* «поставить крест» (на знакомстве).

Об основных типах русских арготизмов см. В.Д. Бондалетов. Сравнительно-типологическое изучение социальных диалектов // Actes du Xe congrès international des linguistes. t. I. Bucarest, 1969, pp. 651–655.

Альберт Л. Хромов (1930–1992) – доктор филологических наук, профессор факультета восточных языков (ныне факультет языков Азии и Европы) Таджикского государственного университета имени В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет), Душанбе, Республика Таджикистан.

Albert L. Khromov (1930–1992) – DSc (Philology), Professor of the Faculty of Oriental Languages (now Faculty of Asian and European Languages), V.I. Lenin Tajik State University (now Tajik National University), Dushanbe, Republic of Tajikistan.

Для цитирования: Хромов А.Л. Условные языки у иранских народов // Социоллингвистика. 2025. № 2 (22). С. 203–213. DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-203-213

Повторная публикация: впервые опубликовано в сборнике Восточная филология. Вып. IV. Душанбе, 1976. С. 3–19.

For citation: Khromov A.L. Coded languages among Iranian peoples // Sociolinguistika. 2025. No. 2 (22). Pp. 203–213. (In Russian). DOI: 10.37892/2713-2951-2-22-203-213

Republication: originally published in Eastern Philology. Vol. IV. Dushanbe, 1976, pp. 3–19.